

При встрече Чжун Шо был сильно удивлён, а Юнму лишь слегка улыбнулся. Внешне Чжун Шо сохранял спокойствие, но в душе уже думал: «Моя жизнь кончена!»

Независимо от того, был ли этот Юнму мужчиной или женщиной, настоящим или поддельным, такая королевская тайна не должна была стать известной постороннему. В ближайшие дни его ждала катастрофа, и он жалел, что увлёкся игрой в го.

Юнму прищурил свои пронизательные глаза и, внимательно посмотрев на него, наконец отпустил. Чжун Шо ушёл с тревогой в сердце. После того как он поздоровался с Цзян Яньчжао, он вернулся в дом Чжун Шо и некоторое время был настороже, но ничего не произошло. Он думал, что Юнму не оставит его в покое, но потом заметил, что за ним всё время следили, и это немного успокоило его. Главное, чтобы его не убили.

Держа в руках холодный кувшин вина, Чжун Шо вспомнил тот день, когда Юнму был без макияжа, и его изумлённое выражение лица. Его черты, хотя и не мягкие, были незабываемыми. Впервые в жизни он почувствовал влечение, но это было к мужчине.

Холодное вино стекало по горлу, вызывая жгучее тепло.

Итак, чьим замыслом был этот брак, спустя год? Был ли Юнму всё ещё тем, кого он видел? Шэнь Юй явно не напал на него из-за Юнму, так что же ещё могло заставить его желать его смерти? Сколько ещё тёмных тайн скрывалось в огромном дворце?

Женитьба на Юнму не только разрушит его карьеру, но и втянет его в дворцовые интриги?

Пока его мысли бурлили, маленький кувшин вина опустел, и он уже начал пьянеть.

Ладно, он не может ничего изменить. Будет видно по ходу дела!

Чжун Шо спрыгнул с ветки, тщательно закопал кувшин на прежнее место, поправил одежду и вернулся в свою комнату.

Через некоторое время после его ухода тёмная фигура бесшумно перелезла через стену.

Дворец Фэнъян

Чёрный человек преклонил колени.

Человек на главном месте с высокой причёской и ярко-красной помадой на губах улыбнулся и лениво сказал:

— Я знаю. Уходи, продолжай следить за ним.

После того как чёрный человек удалился, Юнму позвал:

— Сивэнь, помоги мне переодеться.

Служанка за дверью вошла и помогла Юнму переодеться и принять ванну. Когда она смыла макияж, перед ней оказался мужественный и резкий мужчина.

— Сивэнь.

— Я здесь.

— Этот Чжун Бэйнин сегодня ночью, несмотря на холодный ветер, пил вино на дереве. Как жалко. — с насмешкой сказал мужчина.

Чжун Бэйнин было второе имя Чжун Шо, которое он получил в пятнадцать лет, когда отправился на войну.

— Ваше Высочество, ваша красота и добродетель — честь для всей семьи Чжун. — без тени смущения ответила Сивэнь.

Юнму, всё ещё трезвый, сказал:

— Ладно, красоту я признаю, но добродетель — это уж слишком. Как же ему не повезло.

— Ваше Высочество, вы именно таковы, не стоит себя унижать. — Сивэнь не колебалась, продолжая настаивать.

Юнму закатил глаза.

— Ваше Высочество, скоро ваша свадьба, пожалуйста, следите за своим поведением.

На следующий день

Близился Новый год, и все департаменты уже закрылись, поэтому, хотя Чжун Шо получил повышение, он был дома в отпуске.

Он встал позже обычного, так как накануне напился.

Чжун Цзи и Чу Чу тоже остались ночевать в его дворе, и когда он пришёл в столовую, они уже позавтракали. Госпожа Юй наблюдала за играми детей, всё было мирно и радостно.

Чжун Шо подошёл и поклонился:

— Матушка, что привело вас сюда?

Госпожа Юй посмотрела на него с укором:

— А как же иначе? Ты же знаешь, когда свадьба с принцессой Юнму?

— 28 марта следующего года.

— А сейчас какое число?

— 26 декабря.

— Вот видишь, свадьба уже близко, и я, как мать, должна начать подготовку. Принцессу нельзя обижать.

Чжун Шо на мгновение замер, затем сказал:

— Да, принцессу Юнму нельзя обижать.

Он с удивлением спросил:

— Матушка, вчера вы лежали в постели, а сегодня уже в порядке?

Госпожа Юй спокойно ответила:

— Дорогой, я поняла. Принцесса всё же принцесса, и она с детства росла без матери, поэтому, наверное, немного избалована. Если ты её любишь, то относись к ней хорошо. Как муж, помни, что только искренность может породить искренность. Если она будет обижать тебя, потерпи, а потом я придумаю, как взять тебе в наложницы более мягкую девушку.

Чжун Шо, слушая, как мать учит его семейной жизни, почувствовал легкую грусть. Хотя её представления вряд ли сбудутся, он всё же серьёзно кивнул, чтобы успокоить её.

Однако по законам Чанхуа, будь то император или простолюдин, свадебные церемонии проводились по шести ритуалам: Нацай, Вэньмин, Нацзи, Начжэн, Цинци и Циньин.

Нацай — это когда мужчина преподносит дикого гуся в знак предложения. Поскольку это был императорский указ, этап предложения можно было пропустить, но гуся всё же нужно было подарить.

Гусь символизировал верность, и мужчины обычно сами охотились на него, чтобы показать

свою искренность. Обычно на подготовку к свадьбе уходил год, но у него было только четыре месяца, и сейчас была зима — где найти дикого гуся?

Чжун Шо размышлял над этим, когда слуга сообщил, что у стены Павильона Сеюй нашли двух живых гусей, вероятно, они получили ранения во время миграции и упали.

Госпожа Юй тоже беспокоилась, но, увидев этих гусей, обрадовалась:

— О, видно, Небеса одобряют свадьбу моего сына! Вот они, эти гуси, сами к нам пришли! Быстро позаботьтесь о них, чтобы ничего не случилось!

Слуга удалился, а Чжун Шо, глядя на радостную мать, вздохнул. Он знал, кто прислал этих гусей, и в его сердце тоже появилось странное чувство радости. Он сдержал улыбку и ткнул пальцем в маленькую косичку Чу Чу.

Юнму был всё тем же Юнму, что и год назад.

Этап Нацай был полностью выполнен невестой, и до Нового года Чжун Шо нужно было только выполнить Вэньмин, а остальные четыре ритуала оставить на следующий год.

По традиции Чанхуа, посредник отправлялся в дом невесты, чтобы получить её имя и дату рождения, но в случае с императорской семьёй всё было иначе. Мужчина должен был лично попросить старшую женщину из семьи невесты предоставить её имя. Поскольку императрица умерла, Чжун Шо должен был обратиться к жене дяди Юнму, госпоже Цзян.

В первый вечер Нового года император Лундэ устраивал банкет в Дворце Цзычэнь, и вопрос имени нужно было решить срочно. Император Лундэ всегда баловал принцессу Юнму, но почему-то свадьба была организована так поспешно.

Чжун Шо, позавтракав, поспешил в дом Цзянов, чтобы попросить госпожу Цзян отправиться во дворец и узнать имя. Госпожа Цзян уже была готова, и все формальности были соблюдены, чтобы не выглядеть смешно.

Чжун Шо обменялся с госпожой Цзян несколькими вежливыми фразами, затем вышел из гостиной и увидел Цзян Хуая, который, прислонившись к коридору, улыбался ему.

В тёплом павильоне Цзян Хуая.

Цзян Хуай мастерски заварил чай, и вскоре перед Чжун Шо оказалась чашка превосходного чая Маоцзянь.

— Попробуй, мой отец привёз его недавно, очень свежий.

Чжун Шо не разбирался в чае, и самый лучший чай на вкус был для него одинаковым. Цзян Хуай знал это, и его любезность была лишь поводом для шуток.

Он медленно отпил глоток, затем сказал:

— Говори, что хочешь.

Цзян Хуай, не теряя улыбки, начал с шутки:

— Бэйнин, скоро ты станешь моим шурином, и я, как младший брат, хочу пожелать тебе удачи.

Чжун Шо промолчал.

Цзян Хуай недооценил его. Чжун Шо уже видел многое.

Он сказал:

— Цзян, будь осторожен с словами. Принцесса — особа высочайшего ранга, и нам не следует обсуждать её за её спиной. Это недостойно.

Цзян Хуай ответил:

— Бэйнин, чего ты боишься? Принцесса Юнму сейчас не в доме, и мы можем пошутить наедине.

Чжун Шо не поддержал разговор, а сменил тему:

— Когда в вашем семейном училище начнутся занятия после Нового года? Я хочу отправить Чжун Цзи учиться.

Он хотел отправить его сегодня, но, протрезвев, вспомнил, что все школы уже закрылись на каникулы, и придётся ждать следующего года. Семья Цзян славилась своей образованностью, и он хотел, чтобы Чжун Цзи учился у них.

— Твоему брату всего семь лет, не стоит торопиться, пусть ещё поиграет. — посоветовал Цзян Хуай.

Чжун Шо покачал головой:

— Нельзя больше откладывать.

Его взгляд стал серьёзным, и Цзян Хуай, не углубляясь, просто кивнул, предложив привести Чжун Цзи весной.

Чжун Шо, закончив с этим вопросом, облегчённо вздохнул.

— Эх, чуть не забыл, я позвал тебя сюда по делу.

Чжун Шо с удивлением посмотрел на него.

Цзян Хуай снова ухмыльнулся:

— Кто-то попросил меня передать тебе сообщение.

Он намеренно сделал паузу, наблюдая, как Чжун Шо поднимает бровь, и затем добавил:

— В первый вечер, в северном углу Дворца Цзычэнь, тебя там встретят.

<http://bllate.org/book/15100/1334193>